Вэй Тинг сузил глаза. Его руки, висевшие на боку, были наполовину засунуты в карманы брюк. Он не спешил идти вперед. Вместо этого он хотел посмотреть, как отреагирует Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ и так была очень недовольна тем, что Су Чэнхуэй снова и снова встречался с ней на протяжении последних двух дней. Она даже не пыталась скрыть свою неприязнь к его действиям.

"Какие детали ты не можешь рассказать мне завтра? Почему ты должен останавливать меня на дороге?"

"Я просто вспомнил, поэтому и пришел, чтобы рассказать тебе. Боюсь, что завтра я забуду".

"По моему впечатлению, у тебя не такая уж плохая память". Ли Цяньсюэ была невозмутима. "Если ты действительно думаешь, что забудешь, то ты можешь использовать свой телефон, чтобы записать это сейчас. До старости тебе еще далеко. Я считаю, что у тебя не должно быть амнезии в таком юном возрасте, верно?"

"Конечно, нет. Я просто хочу как можно скорее остепениться. Я думала, что ты тоже так считаешь".

"Ты ошибаешься". Ли Цяньсюэ не согласилась с его словами. "Это уже так долго тянется. Неважно, если это займет немного больше времени".

"Цяньсюэ..." Су Чэнхуэй хотел сказать, что в прошлом она не была такой. Раньше она была очень сосредоточена на работе. Если что-то оставалось нерешенным, она желала решить это этой же ночью.

"Сейчас личное время, и сейчас время еды. Господин Су, президент Су, я думаю, что независимо от того, насколько важна работа, я все равно имею право поесть, верно?"

"Я не это имел в виду". Су Чэнхуэй снова стал толстокожим. "Я имею в виду, что, может быть, мы можем поговорить во время еды?"

"Нет, ты, может, и захочешь поговорить во время еды, но, боюсь, у меня не будет аппетита".

Ли Цяньсюэ посмотрела на него, который не собирался уступать, затем сделала шаг назад. "Су Чэнхуэй, если есть какие-то деловые вопросы, мы можем поговорить об этом завтра. Кстати, прежде чем отправиться в корпорацию Ли, пожалуйста, запишитесь на прием к моему секретарю. В конце концов, не все так свободны, как вы".

Она слегка похлопала Су Чэнхуэя по плечу и осталась довольна, увидев его изменившееся выражение лица. Она повернулась, чтобы посмотреть на Вэй Тин. "Пойдемте."

Вэй Тин кивнул и последовал за Ли Цяньсюэ в павильон Линьюань. Когда они поднимались по лестнице, он не забыл тихонько напомнить ей. "Будь осторожна на лестнице".

"Спасибо." Ли Цяньсюэ кивнула. Вэй Тин хотела взять ее за руку. Поколебавшись секунду, она не стала его отстранять. Вместо этого она позволила ему взять себя за руку.

Су Чэнхуэй сузил глаза и слегка сжал кулаки, которые висели на боку. После того, как они скрылись за дверью, его плечи слабо поникли.

..

Вэй Тин сидел напротив Ли Цяньсюэ и смотрел на ее невыразительное лицо. Когда они только что вошли в ресторан, она отпихнула его руку.

Она действительно использовала его по полной программе. Однако он не мог вспыхнуть. Он должен был чувствовать себя счастливым.

В конце концов, он все еще имел ценность для Ли Цяньсюэ.

"Несчастлив?"

"Нет." На полном серьезе, он был немного недоволен, но только немного.

"Выступление Цяньсюэ сейчас было действительно хорошим. Я понял, что ты мне нравишься все больше и больше. Что мне делать?"

"Вэй Тин, если ты и дальше будешь таким болтливым, я буду ненавидеть тебя все больше и больше".

"Не будь таким." Вэй Тинг был готов проиграть ей. "Вообще-то, если ты действительно не хочешь его видеть, у меня есть хорошая идея".

"Хм?"

"Оставайся со мной". Вэй Тинг выглядела серьезной. "Поскольку ты уже занята, он, естественно, отступит".

"Вэй Тин, эта шутка не смешная, но я могу ее пропустить".

"Цяньсюэ, ты действительно знаешь, как задеть мои чувства".

Выглядя так, будто ему действительно больно, Вэй Тин сжал свое сердце.

Ли Цяньсюэ наблюдала за его действиями, но ее настроение было действительно лучше.

Она знала, какое бремя лежит на ней с самого рождения. Старый мастер Ли относился к ней как к единственной наследнице и ухаживал за ней. Хотя ее баловали и баловали с самого детства, ее также строго воспитывали как наследницу.

Когда она выросла, она встретила своего заклятого врага и была несчастна более 20 лет.

Что касается двух ее детей, Су Юйсинь был мальчиком, поэтому он, естественно, не закатывал истерик в ее присутствии. Су Пэйчжэнь была девочкой. В прошлом она была близка с ней, но из-за своего характера она тоже редко закатывала истерики.

Это был первый раз, когда она встретила кого-то вроде Вэй Тин.

"Ты разбила мне сердце. Я хочу сегодня съесть что-нибудь вкусное и компенсировать это через свой желудок".

Пока Вэй Тин говорил, он открыл электронное меню на столе. Его палец провел по меню на экране, пока он смотрел на Ли Цяньсюэ. "Мне так грустно".

"Какое отношение твоя грусть имеет к еде?"

"Разве ты не слышал? Когда твои вкусовые рецепторы удовлетворены, твое тело тоже удовлетворено. Когда ты получаешь удовлетворение в одном аспекте, твоя грусть может быть более или менее компенсирована".

Ли Цяньсюэ наконец-то улыбнулась. "У тебя всегда так хорошо получалось говорить глупости?"

"Как это ерунда? У этого есть научные доказательства. Если ты мне не веришь, то узнаешь после того, как поешь".

Как только Вэй Тин заговорил, он вдруг воскликнул и отбросил электронное меню в сторону. Он посмотрел на Ли Цяньсюэ и сказал: "На самом деле, блюда, приготовленные в таком большом отеле, выглядят знаменитыми, но на вкус они не так уж хороши. В следующий раз я отведу тебя поесть что-нибудь вкусненькое".

"Ничего страшного. Я не привередлива в еде".

Ли Цяньсюэ действительно не ела ничего особенного. Старый мастер Ли ценил здоровье. Она следовала его вкусу и была очень легкой. Она не была привередлива в еде, но была очень разборчива.

"Завтра я отведу тебя поесть вкусной еды".

"Вэй Тин". Ли Цяньсюэ посмотрела на самодовольное выражение его лица и сказала безразличным голосом: "Не думай, что я не знаю, что ты хочешь пригласить меня на свидание. Завтра у меня действительно нет времени".

Лицо Вэй Тин мгновенно опустилось. "Ах, Цяньсюэ, раз ты так жестока, то теперь даже вкусная еда не сможет это компенсировать".

На этот раз Ли Цяньсюэ не смогла удержаться от смеха. Эта Вэй Тин была довольно интересной.

... ..

На следующий день Су Чэнхуэй поступил так, как просила Ли Цяньсюэ, и позвонил Ян Жун, чтобы договориться о встрече.

Однако Ли Цяньсюэ специально дала Ян Жун сказать, что у нее нет времени на встречу с ним. Третий и четвертый день были выходными, поэтому времени не было. Каждый раз, когда Су Чэнхуэй звал ее к себе, Ли Цяньсюэ отказывалась.

Ли Цяньсюэ понимала, что ее действия были неуместны. В конце концов, для интересов компании, чем раньше начнется строительство в Северном районе, тем лучше.

Однако ей очень не хотелось видеть Су Чэнхуэя. Она не хотела видеть его самодовольное лицо. Она действительно была очень занята. Ведь корпорация Ли была очень большой, и в работе находилось несколько проектов.

Она не хотела видеть Су Чэнхуэ, но Су Чэнхуэ пришел за ней.

Когда Ли Цяньсюэ спустилась вниз, она как раз закончила видеосвязь с Су Цинсаном. Эти два малыша выглядели каждый день по-новому, и они были очень милыми.

Ей очень хотелось полететь в город Жун, чтобы обнять своих внуков и стать ближе к ним.

Когда Ли Цяньсюэ спустилась вниз, у нее было хорошее настроение, потому что она увидела двух своих маленьких внуков. На ее лице появилась слабая улыбка, но улыбка застыла, когда она увидела Су Чэнхуэя, сидящего на диване.

Он посмотрел налево и направо. В гостиной не было никого, кроме него.

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй встал, увидев, что она спускается по лестнице. Конечно, он не упустил изменения в ее выражении лица, когда она увидела его.

"Кто разрешил тебе войти?" Тон Ли Цяньсюэ был не очень вежливым.

"Я хочу пойти в корпорацию Ли, чтобы разыскать тебя. Ты не была свободна, поэтому я мог только прийти к тебе домой, чтобы поискать тебя".

Его голос был спокойным, без намека на критику. Ли Цяньсюэ не думала, что перегнула палку. "Неужели? В последнее время компания была занята, поэтому я действительно не свободна".

"Да, я знаю, что ты не свободна, поэтому я пришла к тебе домой".

Су Чэнхуэй произнес слово "дом" совершенно естественно.

Ли Цяньсюэ сначала хотела опровергнуть его, но, вспомнив о сложной ситуации, в которой она находилась последние несколько дней, и о более важном деле, она сдержалась.

"Скажи мне, в чем дело?"

"Ты только что встала, ты еще не ела, верно? Почему бы тебе не пойти и не поесть сначала?"

В глазах Су Чэнхуэ мелькнуло беспокойство, но Ли Цяньсюэ не оценила его. "Я еще не завтракала. Раз ты знаешь, что в это время я завтракаю, почему ты пришла так рано?"

"Прости." Су Чэнхуэй честно признал свою ошибку. "Я просто хотел увидеть тебя раньше".

Его поведение заставило Ли Цяньсюэ почувствовать, что ее контратака была так же бессильна, как удар по куску ваты.

Она посмотрела на Су Чэнхуэя, который не изменился внешне, но его характер изменился кардинально. Она почувствовала себя немного раздраженной. Она встала и пошла в столовую, чтобы позавтракать.

Ли Цяньсюэ не ожидала, что Су Чэнхуэй последует за ней в столовую, и он даже сел на то место, на котором обычно сидел.

В столовой семьи Ли старый господин Ли сидел в центре, она - слева, а Су Чэнхуэй - справа. Су Юйсинь и Су Пэйчжэнь сидели на двух нижних местах.

Даже если бы Су Чэнхуэй развелся с ней, никто бы не сел на его место после его ухода.

Теперь, когда он сидел там, Ли Цяньсюэ на мгновение показалось, что она вернулась в прошлое.

Хотя Су Чэнхуэй не любил ее в прошлом, они прожили вместе несколько десятилетий, и

многие привычки постепенно сплелись.

Например, привычка завтракать, привычка сидеть на месте.

Раньше каждый день во время завтрака, даже если Су Чэнхуэй больше не разговаривал с ней, он все равно обсуждал какие-то важные дела, связанные с организацией работы компании.

Когда он действительно пришел в компанию, он редко заходил в ее офис, чтобы поискать ее. Время во время завтрака было равносильно небольшой встрече между мужем и женой.

Помимо работы, были еще и вопросы, связанные с двумя детьми.

Когда дети учились в школе, Су Чэнхуэй спрашивал их о домашнем задании или о том, что произошло в школе.

В прошлом, когда Ли Цяньсюэ не знала правды, она только чувствовала, что Су Чэнхуй действительно заботится о своей дочери. Он беспокоился о том, что она делает в школе, есть ли мальчики, которые ее преследуют, или нет.

Однако о Су Юйсинь он беспокоился меньше. Она думала, что раз Су Юйсинь мальчик, то ему не нужно уделять ему особое внимание.

С тех пор как она узнала причину, ей стало ясно, что Су Чэнхуэй к ней благоволит. Теперь, когда она увидела его, сидящего напротив нее, выражение лица Ли Цяньсюэ стало не слишком приятным.

"Что? После ухода из семьи Ли ты не можешь даже позавтракать и хочешь прийти в семью Ли, чтобы подзаработать?"

Су Чэнхуэй проигнорировала ее язвительные слова и наблюдала, как тетушка Чжан вынесла съедобное птичье гнездо и положила его перед Ли Цяньсюэ. Тетушка Чжан была немного удивлена, увидев Су Чэнхуэй. Это была привычка, которую она выработала за последние несколько десятилетий, поэтому она открыла рот почти инстинктивно.

"Господин вернулся? Вы уже позавтракали? Что вы хотите съесть?"

"Еще нет, что у тебя есть? Мне все равно".

"На кухне есть пшенная каша, она еще горячая. Господин, подождите минутку". После того как тетушка Чжан закончила говорить, она поняла, что приняла решение самостоятельно. Она не могла не посмотреть на Ли Цяньсюэ.

По привычке она вспомнила об этом только сейчас. Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ уже развелись.

Ли Цяньсюэ с насмешливым выражением лица смотрела на Су Чэнхуэй. "Почему ты смотришь на меня? Раз он не может даже позавтракать, ты можешь дать ему завтрак. Он уже столько лет питается едой семьи Ли, так что эта еда ничего не изменит".

Хотя она обычно не была чрезмерно вежлива с другими, не часто бывали случаи, когда она была настолько резкой.

Су Чэнхуэй знал, что она выплескивает все свое недовольство на него. Он не злился.

Глядя на несколько обеспокоенную тетушку Чжан, его голос был очень спокойным.

"Тетушка Чжан, простите за беспокойство".

Су Чэнхуэй всегда был очень добр к подчиненным семьи Ли. Он был очень вежлив с другими. Можно сказать, что, как и нынешняя Ли Цяньсюэ, вся его суровость была направлена на Ли Цяньсюэ. Его мягкость была адресована другим.

Ли Цяньсюэ с холодным лицом смотрела, как тетушка Чжан приносит кашу для Су Чэнхуэй. Затем она поставила завтрак на стол.

Она подавила свои эмоции и сосредоточилась на поедании птичьего гнезда, лежащего перед ней.

Су Чэнхуэй, сидевший напротив нее, в этот момент чувствовал себя немного эмоционально. Раньше все было точно так же. Они просто сидели вот так и спокойно ели завтрак.

В то время, хотя они мало разговаривали, после стольких лет между мужем и женой, естественно, существовало молчаливое взаимопонимание.

Много раз, когда они оба упоминали начало предложения, они знали, что другой собирается сказать после этого предложения.

Тогда он подумал, что дело не в любви, а лишь в молчаливом понимании, выработанном в процессе работы.

Перед ним стояла тарелка с креветочными пельменями. Су Чэнхуэй пошевелил рукой и инстинктивно хотел положить их в ее тарелку, но вспомнил спор в городе Ронг.

Он никогда не знал, что Ли Цяньсюэ не любит есть пельмени с креветками. Она ела их только потому, что они нравились ему.

Он действительно не понимал ее. Когда эта мысль промелькнула в его голове, рука, державшая пельмени с креветками, немного напряглась.

Конечно, Ли Цяньсюэ тоже заметила его действия. Уголок ее губ искривился в насмешливой улыбке.

Естественно, она тоже подумала об этом. Она опустила миску в руку. Ли Цяньсюэ больше не могла есть.

"Цяньсюэ."

Су Чэнхуэй поспешно опустил миску из-за ее действий. Они вместе пошли в гостиную.

Су Чэнхуэй взял предложение на журнальном столике.

Его тон был настолько мягким, насколько это возможно.

"Это предложение. Вчера вечером я вернулся домой и снова изменил его. В нем было две небольшие ошибки, но я их уже исправил. Посмотрите еще раз. Может быть, я смогу объяснить тебе?"

Ли Цяньсюэ проигнорировала его слова. Она сразу же взяла предложение и начала читать его.

Сев на диван, она посмотрела на два места, которые Су Чэнхуэй исправил, и погрузилась в

глубокую задумчивость. Она молчала, а Су Чэнхуэй просто смотрел на нее.

Его взгляд был почти жадным. Он сидел в гостиной семьи Ли и сидел напротив Ли Цяньсюэ. Тихая атмосфера почти вызывала у него галлюцинации. Ему казалось, что он и Ли Цяньсюэ вернулись в прошлое.

Если бы они могли продолжать в том же духе...

Ли Цяньсюэ, казалось, о чем-то задумалась. Она вдруг подняла голову и посмотрела на Су Чэнхуэя. Встретив пристальный взгляд Су Чэнхуэя, она была ошеломлена.

В его глазах она увидела свою собственную тень.

Когда он понял, что она смотрит на него, его взгляд смягчился.

"Цяньсюэ, ты такая красивая".

Это был комплимент от чистого сердца. Он был раздосадован тем, что раньше был слепым. Почему он не мог разглядеть красивую сторону Ли Цяньсюэ?

Ли Цяньсюэ, которую он похвалил, не выглядела довольной. Она не привыкла к такому поведению Су Чэнхуя. Ей было невыносимо видеть его таким. "Су Чэнхуэй, ты здесь, чтобы поговорить о делах или как?"

Ли Цяньсюэ на мгновение стало не по себе. Она указала на предложение с холодным лицом.

"Ваше предложение немного бесполезно. Я сделала домашнюю работу за эти несколько дней. У меня другое мнение".

"Что?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2088723